

В Диссертационный совет 05.2.001.02
(исторические науки) при ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Рабуш Таисии Владимировны

**«Международные аспекты афганского вооруженного конфликта
(1979–1989 гг.) в условиях холодной войны»,**

представленную на соискание ученой степени доктора

исторических наук по специальности

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Знакомство с диссертацией Т.В. Рабуш «Международные аспекты афганского вооруженного конфликта (1979–1989 гг.) в условиях холодной войны» дает все основания для того, чтобы оценить ее как серьезное и комплексное исследование, посвященное важнейшим событиям недавней эпохи.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена, во-первых, сохранением политической нестабильности в Афганистане; во-вторых, продолжением и возникновением новых угроз и вооруженных конфликтов в регионе Центральной Азии, политическое урегулирование которых требует учета прошлого исторического опыта. Кроме того, актуальность данного исследования возросла в связи с тем, что в последнее время Россия усиливает свое присутствие на Востоке, в связи с чем изучение афганского конфликта 1979–1989 гг., в котором Советский Союз был активным и важным актором, представляется задачей, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение.

Следует отметить, что несмотря на обилие как научной, так и публицистической литературы об «афганской войне», вопросы международных аспектов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. остаются пока

недостаточно изученными, и соискатель ставит задачу восполнить этот пробел, с чем Т.В. Рабуш сумела справиться достаточно успешно. Целью, поставленной автором, является выявление международных аспектов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., и эта цель соответствует современным научным, теоретическим и практическим задачам комплексного изучения многовекторных вооруженных конфликтов недавнего прошлого, а также изучения истории политики СССР-России на афганском направлении.

Методология диссертационного исследования базируется на комплексном подходе к анализу объекта исследования на других общенаучных методах, а также на специальных методах и принципах исторического исследования. Использование всех этих методов в их совокупности позволило обеспечить достоверность исследования и обоснованность теоретических выводов.

Нельзя не отметить широкую источниковую базу исследования. Автор вводит в научный оборот новые архивные документы. При подготовке исследования использовалось большое количество различных источников на русском и английском языках: архивные документы российских архивов, внешнеполитические документы СССР и США, аналитические материалы, документы ООН и ОИК, материалы советских и зарубежных СМИ, воспоминания непосредственных участников событий и т. д. Также диссертантом всесторонне проанализирован большой массив литературы с начала 1980-х гг. до настоящего времени (как научных, так и отчасти публицистических работ, что оправдано в рамках выбранной темы) на русском, английском и некоторых других европейских языках.

Содержание работы соответствует цели и сформулированным задачам. Структура работы имеет логическое единство и включает введение, четыре главы, объединяющие четырнадцать параграфов, заключение, список источников и литературы.

В первой главе исследования автор рассматривает процесс обострения и интернационализации внутриафганского вооруженного конфликта от

Апрельской революции 1978 г. до ввода ОКСВ в Афганистан в декабре 1979 г., а также анализирует международную реакцию на ввод советских войск в Афганистан. Автор отмечает, что хотя ситуация, сложившаяся в Афганистане после Апрельской революции 1978 г., привлекла внимание разных стран мира, большинство из них изначально заняли выжидательную позицию, предпочитая следить за дальнейшим развитием событий. Но в то же время уже летом 1978 г. США, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия начали выработать совместную стратегию в отношении событий в Афганистане. В 1979 году был сформирован неформальный и тайный пакистано-американо-саудовский союз, предназначенный для помощи афганским антиправительственным группировкам. В 1979 году в афганские события начал вмешиваться и Иран.

В результате к декабрю 1979 г. в афганский конфликт уже были непосредственно вовлечены Советский Союз (на стороне афганского правительства) и США, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран (на стороне антиправительственных группировок). Причем участие СССР было открытым, а последних четырех государств – тайным. Диссертант выделил основные события 1979 г., ставшие переломными в развитии ситуации в Афганистане: убийство посла США в Афганистане А. Дабса в феврале, мартовский антиправительственный мятеж в Герате, ликвидация афганского политического лидера Н. М. Тараки со всех государственных постов, занятых после этого Х. Амином (в сентябре). Автор также пришел к выводу, что ввод советских войск в Афганистан стал основной причиной интернационализации афганского вооруженного конфликта, превратившегося в 1980 г. из гражданской войны в региональный вооруженный конфликт с участием внешних сил.

Большой интерес представляет вторая глава, в которой автор исследует политику крупнейших международных организаций (ООН, ОИС, Движение неприсоединения и др.) в отношении событий в Афганистане и формы реализации этой политики в 1980-е годы. Особое внимание уделено позиции союзных СССР стран по отношению к афганским событиям и роли Советского Союза в этих событиях. Диссертант приходит к выводу, что наиболее острую и

непримиримую позицию в отношении участия СССР в конфликте заняла ОИК, а наиболее сдержанную – Движение неприсоединения. Все эти международные организации, а также ООН рассматривали вывод советских войск из Афганистана как обязательную основу будущего политического урегулирования. В то же время позиции крупнейших международных организаций (в том числе и ООН) не менялись на протяжении всего периода советского военного присутствия в Афганистане, определившись уже в 1980 г.

Автор диссертации также убедительно показывает, что на протяжении 1980-х гг. существовала группа стран, поддерживающих политическую линию Советского Союза в Афганистане и официальное правительство Демократической Республики Афганистан. Практически все страны из этой группы были либо военно-политическими союзниками СССР, либо находились в сфере политического и идеологического советского влияния. Соответственно сделан вывод о том, что вряд ли можно говорить о том, что после ввода ОКСВ в Афганистан и вследствие этого акта СССР оказался в международной изоляции.

Существенным результатом диссертационного исследования стала типизация участия мирового сообщества в афганском вооруженном конфликте 1980-х гг. Автор диссертации выделяет два направления участия мирового сообщества: его действия, направленные на урегулирование конфликта; и действия, направленные на противодействие политике СССР в Афганистане. В рамках каждой из этих двух областей выделяются три основные проблемы. В третьей главе рассматриваются действия мирового сообщества, направленные на урегулирование конфликта – во-первых, это политика мирового сообщества и его отдельных акторов в отношении афганских беженцев; во-вторых, процесс дипломатического урегулирования вооруженного конфликта в Афганистане и участие в этом процессе мирового сообщества; и в-третьих, проблема нарушений прав и свобод человека в Афганистане в ходе вооруженного конфликта. Диссертант приходит к выводу, что ситуация в сфере соблюдения прав и свобод человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. улучшилась, но только на территории, контролируемой правительством страны,

и что, как и в ситуации с афганскими беженцами, мировое сообщество не смогло добиться существенного прогресса в этом вопросе. Также показано, что стремление международных организаций и отдельных стран увязать перспективы политического урегулирования с вопросом о присутствии советских войск в Афганистане и недостаточная проработка ряда условий урегулирования конфликта в конечном итоге не привели к ожидаемым изначально результатам, хотя сам процесс урегулирования и Женевские соглашения дали хороший пример для политического урегулирования других локальных вооруженных конфликтов.

И, наконец, в четвертой главе рассматриваются действия мирового сообщества, направленные на противодействие политике СССР в Афганистане – антисоветская и антиафганская пропаганда, развернувшаяся в связи с участием СССР в афганском вооруженном конфликте; организация и деятельность международных сетей поддержки афганской антиправительственной оппозиции в 1980-е гг.; а также влияние советского военного присутствия на военно-политическую обстановку на Ближнем и Среднем Востоке и на эволюцию военной доктрины США в 1980-е гг.

В диссертации отмечается, что пропагандистская кампания, развернутая в связи с пребыванием ОКСВ в Афганистане, была гораздо эффективнее аналогичной советской и официальной афганской пропаганды и контрпропаганды, и не последней причиной тому был запрет на освещение военных аспектов деятельности советской армии в Афганистане, существовавший в СССР до 1985 г. Также диссертант убедительно показывает, что основными организаторами и донорами помощи афганским повстанцам в 1980-е гг. были США, Пакистан и Саудовская Аравия, и у администрации США было три различных стратегии помощи афганским повстанцам, первая из которых действовала во время президентства Дж. Э. Картера; а вторая и третья использовались в период пребывания в должности президента США Р. Рейгана. Пакистан выступал в качестве территориального плацдарма в вопросе оказания помощи афганским повстанцам, а Саудовская Аравия – в качестве финансового

донора; и подходы этих двух страны в данном вопросе, в отличие от позиции США, не изменились на протяжении 1980-х гг. В диссертации также показано, что ввод советских войск в Афганистан был одной из основных причин принятия США в январе 1980 г. военной доктрины, известной как «доктрина Картера», согласно которой регион Ближнего Востока был объявлен зоной «жизненных интересов» США. Дж. Э. Картер и Р. Рейган в обосновании своих военных приготовлений ссылались на «доктрину Трумэна».

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются достигнутые результаты, формулируются выводы относительно различных международных аспектов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., выявляются их взаимосвязи и взаимовлияние. Результаты исследования, несомненно, содержат элементы научной новизны и практической значимости.

Со своей стороны, хотелось бы высказать ряд замечаний, которые, скорее, можно рассматривать, как пожелания, направленные на дальнейшее изучение темы.

1. Насколько верно начинать исследование именно с Апрельской революции 1978 г., а не, например, с хронологически более ранних событий? Ведь уже режим М. Дауда стал укреплять отношения с СССР в сравнении даже с предшествующим ему королевским режимом, а политические противники М. Дауда бежали в Пакистан уже в середине 1970-х гг., где были приняты правительством страны.

2. Следовало бы обратить больше внимания на реакцию отдельных стран в отношении ввода и дальнейшего пребывания ОКСВ в Афганистане. Ежегодно в ООН проводились обсуждения (о чем пишет и диссертант), предшествующие принятию резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», и в ходе этих обсуждений дипломатические представители многих стран мира высказывали свою позицию. Этот вопрос несомненно заслуживает более детального освещения.

3. Запрет на освещение военной стороны присутствия советских

военнослужащих в Афганистане, действительно существовавший в СССР до середины 1985 г. – не единственная причина фактического поражения советской (и отчасти афганского правительства) пропагандистской кампании, развернутой в связи с пребыванием ОКСВ в Афганистане. Были и другие причины, но диссертант об этом не упоминает.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая является оригинальным исследованием по важной и актуальной теме, научное значение которой не вызывает никаких сомнений.

Принимая во внимание вышесказанное, считаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Международные аспекты афганского вооруженного конфликта (1979–1989 гг.) в условиях холодной войны» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и предложений соответствует профилю специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики и Положениям ВАК РФ и полностью отвечает соответствующим требованиям, а его автор – Рабуш Таисия Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук.

Профессор, завкафедрой американских исследований
факультета международных отношений ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
доктор исторических наук

Н.А. Цветкова

Подпись профессора, заведующей кафедрой американских исследований факультета международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Н.А. Цветковой удостоверяю:



*Владелец печати
Ирина Николаевна
Н.А. Колтушова
20.09.2022*